

голодное и утомленное войско у тебя в руках».⁹¹ Далее говорится о том, что турки совета Карла не послушались. То, что Петр вставил этот эпизод в «Историю свейской войны», очень показательна для общей установки этого труда. История и наука, опыт и его теоретическое осмысление — вот что хотел Петр оставить в назидание потомству. Столкновение военной науки нового времени в лице Карла XII и средневековых представлений о войне в сознании турецкого командующего привлекает Петра своей наглядностью; этот эпизод, которого как будто могло и не быть в «Истории», так как он на ходе военных действий никак не отразился, все же Петру необходим. Он ему, очевидно, представлялся очень убедительной демонстрацией принципиальной разницы между новым, научным подходом к военному делу и архаическим, прадедовским отношением к войне как делу случая, удачи, судьбы, а не умения и искусства.

11

В «Истории свейской войны» каждое сражение, каждый военный эпизод излагается как определенная задача, требующая логически разумного решения. Неудачи и победы в равной степени освещаются именно с такой точки зрения. И это с железной последовательностью осуществляется при редактировании и доработке «Истории», в которой искореняется всякий, как мы могли бы сказать, элемент стихийности в изложении мельчайших подробностей боевых операций и политических отношений Северной войны. Так, например, в сообщениях об итогах некоторых боев Петр всюду, где говорилось — *найдено* столько-то пушек, систематически заменяет *найдено* на *взято*, т. е. подчеркивает активный характер войны как одновременно логического и динамического процесса. На войне, считает он, пушки *берут* в результате преодоления сопротивления противника, и если их и находят, если они брошены отступившим противником, то это и значит, что они *взяты* у него, а не найдены.

В научной литературе «История свейской войны», или «Журнал Петра Великого», называлась и иногда называется произведением одного автора — самого Петра. Наиболее авторитетный исследователь историографии XVIII в., С. Л. Пештич, убедительно опровергает эту точку зрения, впервые заявленную Н. Г. Устряловым, и предлагает считать «Журнал или поденную записку Петра Великого» результатом «работы целого коллектива».⁹² Как он указывает, «Петру как автору принадлежат десятки страниц, написанных задолго до составления „Истории свейской войны“, и

⁹¹ ЦГАДА, ф. 9, отд. 1, ед. хр. 20, л. 232.

⁹² С. Л. Пештич. Русская историография XVIII века. Л., 1961, ч. I, стр. 173.